

О.Р.Булумбаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: bulumbaev@inbox.ru)

Национализм как предпосылка сепаратизма

В статье рассмотрен феномен национализма как предпосылки сепаратизма. Дан подробный анализ природы возникновения национализма, его теоретической базы и эмпирического воплощения как в прошлом, так и в настоящем времени. Приведены различные подходы к определению национализма, сравниваются его марксистская и западноевропейская трактовки. Особое внимание уделено рассмотрению негативных и положительных характеристик современного национализма, его места и роли в развитии современных обществ и способам разрешения негативных сторон этого феномена.

Ключевые слова: национализм, сепаратизм, этнический конфликт, фашизм, расизм, национальное чувство, патриотизм.

Кто бы и как ни оценивал национализм с точки зрения морали, большинство ученых все же признает его огромную историческую роль в становлении многих наций и государств. Многие исследователи указывают на тот кажущийся им очевидным факт, что только на протяжении последних полутора–двух столетий благодаря национализму была консолидирована Франция, объединены Италия и Германия, восстановлена политическая независимость Польши, Финляндии, Чехословакии и Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки, стали независимыми бывшие советские республики. Считается, что именно национализм подорвал и стер с карты Земли такие великие мировые империи, как Османская, Австро-Венгерская, Российская и Британская. Необходимо отметить, что многие великие успехи в науке и технике, литературе и искусстве были в значительной мере обусловлены национализмом. Даже великие религиозные учения — христианство, ислам, буддизм, хотя и были интернациональными, на деле, как считают немало исследователей, служили, прежде всего, если не прямо националистическим, то, по меньшей мере, национальным целям.

Национализм был мощным оружием жесткого режима Италии, Германии, Испании и Португалии. В переплетении с фашизмом и расизмом национализм нанес сильнейший удар по многим народам мира.

Задачу притягательности национализма пытались решить многие умы. Проблеме национализма, поискам его корней и истоков, раскрытию природы и сущности этого явления посвящены сотни книг, и, тем не менее, нельзя утверждать, что эта загадка раскрыта.

В конце 90-х годов XX в. — начале XXI в. национализм был наиболее ярко выражен в политической и социальной жизни большинства стран мира. Актуальность проблемы неоспорима, так как в настоящее время взрыв национальной нетерпимости приобрел новую силу и нашел отражение в сепаратистских движениях, националистических партиях и агрессивных молодежных группировках.

Охватить определения национализма невозможно да и не нужно, так как по существу они повторяют друг друга. Но можно выделить две группы, различающиеся по своему подходу.

Первая делает упор на чувственно-эмоциональную сторону национализма. Ее представляют главным образом западные исследователи.

Вторая рассматривает национализм как идеологию и политику соответствующих классов, и прежде всего буржуазии. Это преимущественно представители марксистской школы.

Рассмотрим первую группу. В работах американских ученых середины XX в., таких как Г.Кон, Ф.Нортон, В.Эбенштейн и другие, восхваляется дух свободы, терпимости и компромисса, будто бы свойственный англо-саксонскому или американскому национализму. В ряде зарубежных теорий национализм служит основой для анализа исторического процесса. В них он выдвигается на первый план в качестве движущей силы истории, в противовес классовой борьбе, взаимоотношениям и борьбе между нациями.

Американский профессор Б.Шейфер определяет национализм («групповую лояльность»), выдвигая несколько положений, которые описывают базовые атрибуты национализма.

1. Определенная территория, населенная каким-либо народом или желаемая им.

2. Народ, называемый нацией, имеющий общую культуру и способный к свободному общению внутри себя.
3. Любовь к общей земле, языку и исторической культуре.
4. Общее независимое государство или стремление иметь таковое.
5. Разделяемая всеми вера в общее происхождение и историю.
6. Предпочтительное и более уважительное отношение к соотечественникам, нежели к иностранцам.
7. Присущее всем чувство гордости за прошлые и настоящие достижения, равно как разделяемая всеми скорбь при бедах и несчастьях.
8. Безразличие или враждебное чувство к другим народам.
9. Преданность ассоциации, называемой нацией.
10. Разделяемая всеми надежда на будущее процветание нации и ее членов [1; 6].

Джон Хейс, «отец» американских академических исследований национализма, рассматривал последний как «современный эмоциональный сплав двух очень старых явлений — национальной принадлежности и патриотизма» [2; 18]. Ганс Кон определял национализм как «состояние ума», «акт сознания преобладающего большинства какого-либо народа», признающего «национальное государство в качестве идеальной формы организации народа» [3; 5]. Для Кона национализм включает в себя веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность» своему народу.

Рассмотрев определения национализма некоторых американских исследователей, можно сделать вывод, что для них национализм — это национальное чувство. Стоит отметить, что это чувство неотделимо от культуры предков и любви к родине; можно сказать, что это чувство — патриотизм. И если национализм тождествен патриотизму и национальному чувству, то он присущ всем временам и народам, и бороться с ним или осуждать его было бы равносильно борьбе с другими свойственными человеку чувствами. Но нельзя не сказать, что национализм — это явление социальное и непостоянное, которое порождает народ в какие-то периоды своего развития. Он связан с какими-то событиями, поворотами в его социальной жизни. Именно поэтому национализм, хоть и связан с социальным чувством того или иного народа, не тождествен ему.

Рассмотрим второй подход к определению национализма. Марксистские взгляды на проблему национализма связаны с классовой борьбой, составляющей для марксистов главную движущую силу общественного развития. Рассмотрим некоторые определения национализма:

1) реакционная буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, направленные на разжигание национальной вражды под лозунгом защиты своих национальных интересов, национальной исключительности и практически служащая интересам эксплуататорских классов;

2) в поработанных и зависимых странах — движение, направленное на борьбу против империализма, за национальную независимость и создание «своего» государства.

Таким образом, национализм — буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, а также психология в национальном вопросе, противоположные пролетарскому интернационализму. Основа национализма — идея национального превосходства и национальной исключительности, трактовка нации как высшей внеисторической и надклассовой формы общности. В условиях развитого капитализма — идейное знание буржуазии в борьбе против феодализма и национального гнета, в эпоху империализма — орудие империалистической и колониальной политики, сближается с расизмом, приобретает антикоммунистическую направленность. Такое определение национализму дают марксисты.

Здесь национализм рассматривается как идеология и политика класса буржуазии в сфере национальных отношений. Отличительная черта этой группы определений от предыдущей заключается в том, что в последней национализму приписывается идея национального превосходства и национальной исключительности, что сводит национализм к одной, крайней форме его выражения — типа фашистской идеи нацизма. Стоит отметить, что большинство исторических форм нацизма в прошлом и настоящем не всегда были связаны с идеей превосходства. Последняя больше связана с расизмом. Именно расизм — это совокупность антинаучных концепций, основу которых составляют положения о физической и психологической неполноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об исконном разделении людей на высшие и низшие расы, из которых первые, якобы, являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию. Выдвинув первую расистскую концепцию, француз Ж. А. Гобино объявил арийцев «высшей расой» [4; 32].

Рассмотрев и проанализировав два подхода к национализму, можно вывести одно общее определение: национализм — это идеология и политика государств, партий, иных союзов, организаций и групп, которые в качестве главного средства для достижения своих целей используют как национальные, так и патриотические чувства. Необходимо отметить и цели национализма как идеологии или политики. Они могут быть самыми разными:

- борьба против реального или предполагаемого национального угнетения со стороны других народов;
- консолидация народа с целью оформления его в самостоятельное государство;
- мобилизация общества против реальной или предполагаемой внешней угрозы (военной, экономической, политической и т.д.).

Всякая идеология требует наличия противника, и национализм без такового не может существовать. Такой противник составляет питательную почву национализма.

Как политика, национализм, опираясь на соответствующую идеологию, стремится решить цели конституирования и политического самоутверждения народа, защитить национальные интересы. Где бы национализм ни проявлял себя, он всегда делает это в форме, соответствующей идеологии и политике.

Многие исследователи утверждают, что национализм есть идеология и политика, активно использующая в своих целях национальные чувства и эмоции. Для того чтобы убедиться в этом, рассмотрим классификацию Снайдера и Хейса. Снайдер различает четыре типа национализма.

1. Интегрирующий национализм (1845–1871). В этот период, по Снайдеру, национализм представлял собой объединяющую силу, которая способствовала консолидации феодально раздробленных народов (Италия, Германия).

2. Разъединяющий национализм (1871–1890). Успехи национализма в деле объединения Италии и Германии стимулировали борьбу за национальную независимость народов, входящих в Османскую, Австро-Венгерскую и другие империи, что привело к их распаду.

3. Агрессивный национализм (1900–1945). Первая половина XX в. стала свидетелем острого конфликта противоположных национальных интересов, вылившегося в две мировые войны. В этот период национализм становится идентичным империализму.

4. Современный национализм (1945 – наше время). Новый национализм заявил о себе главным образом путем антиколониальных революций. Этот период отмечен распространением национализма в глобальном масштабе [5; 44].

Хейс выделяет следующие типы национализма:

- 1) якобинский;
- 2) традиционный;
- 3) либеральный;
- 4) интегральный;
- 5) экономический [2; 37].

Обе классификации ничего не объясняют и только служат подтверждением тому, что национализм есть политика и идеология, использующая национальные чувства для достижения своих целей. Э.А.Поздняков предлагает более широкую классификацию и выделяет следующие виды:

1. Национализм этнический — это национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение. Это национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности. Ему соответствуют своя политика и идеология.

2. Национализм державно-государственный — это национализм государственно оформленных народов, стремящихся к проведению в жизнь своих национально-государственных интересов перед лицом таковых же других наций. Нередки случаи, когда большие нации играют роль угнетателей малых народов внутри и вовне. Политика и идеология таких наций получила в политической литературе название великодержавной. В этом случае державно-государственный национализм входит обычно в конфликт с национализмом этническим.

3. Бытовой национализм — это проявление националистических чувств на уровне личности и малых социальных групп. Он обычно выражается в ксенофобии, во враждебном отношении к иностранцам и представителям других этнических групп. Его связь с идеологией и политикой не всегда носит прямой и открытый характер, но, тем не менее, она существует. Бытовой национализм — важное средство в руках этнического и державно-государственного «национализма». К нему прибегают для реализации своих целей, на него опираются и в случае необходимости умело его разжигают; его

вспышки редко бывают спонтанными, как правило, за ними стоит соответствующая идеология и политика [6; 22].

Э.А.Поздняков отмечает, что чем ближе к бытовому и этническому национализму, тем в большей мере проявляются в нем психологические моменты, и наоборот; но ни в одном из этих случаев национализм не перестает быть явлением социальным. Это его коренное качество [6; 39].

В итоге стоит отметить, что национализм есть не что иное, как политика и идеология в их неразрывном единстве. Убрав одно и другое, мы получим достаточно безобидное чувство привязанности к своему народу, преданности родине. Само по себе оно не представляет движущей силы. Но если добавить к нему соответствующую идеологию и политику, мы получим национализм, разжигающий вокруг сепаратистские настроения, вражду, ненависть и конфликты.

В современном мире восприятие национализма двояко. С одной стороны, его осуждают, считая агрессивной идеологией, с другой — поддерживают, нередко в агрессивной форме (например, скинхеды в России, «бритоголовые» в странах Западной Европы).

Национализм был ядром политики и идеологии известных политических партий и движений, его исповедовали их лидеры и идеологи. В Италии таковыми были Д.Гарибальди, Д.Мадзини, К.Б.Кавур, Виктор Эммануил; в Германии — Г.Гегель, И.Г.Фихте, Р.Вагнер, О.Бисмарк и, конечно, А.Гитлер. Идеологическими стараниями и упорной политической борьбой, в которой решающую роль играла сила, были национально объединены Германия и Италия.

Агрессивный национализм гитлеровской Германии использовал в своей политике свастическую символику, которая имеет место в националистических молодежных организациях в настоящее время. Для того чтобы рассмотреть символику нацизма и ее роль в современном обществе, необходимо обратить внимание на идеи ариософов, ярким представителем которых был Гвидо фон Ланц.

Ариософы, начавшие свою деятельность в Вене, незадолго до Первой мировой войны, соединили народнический немецкий национализм и расизм с оккультными идеями с целью предсказания и оправдания грядущей эры немецкого мирового порядка. Они утверждали, что существует враждебный заговор антигерманских сил (евреи, все неарийские расы), стремящихся разрушить идеальный немецкий мир.

Ариософы были культурными пессимистами. Их фантазии фокусировались в идеях элитарности чистоты, в тысячелетних образах золотого будущего нации.

Политические корни ариософов уходят в народническую идеологию конца девятнадцатого столетия. Их консервативная реакция на национальные проблемы и на современную действительность (Германия и Австро-Венгрия отставали в экономическом развитии) имела в виду образ общегерманской империи, в которой негерманские национальности и низшие классы были бы лишены всех прав представительства и возможностей саморазвития. Но если теория арийского превосходства, антилиберализм и озабоченность социальным и экономическим прогрессом имели место в народнической идеологии, то оккультизм не был ей свойствен и представлял собой нечто новое. Задача оккультизма состояла в том, чтобы подтвердить живой смысл устаревшего и хрупкого социального порядка. Идеи и символы античной теократии, тайные общества, мистические знания были втянуты в орбиту народнической идеологии с целью доказать, что современный мир основывается на ложных принципах зла, и описать ценности и законы идеального мира.

Ариософы стояли в стороне от практической политики, но их идеи и символы проникли в отдельные антисемитские и националистические группировки Германии, из которых после Первой мировой войны в Мюнхене возникла нацистская партия.

По мнению Листа, древние тевтонцы обладали гностической религией, позволяющей людям проникать в тайны природы. Вотан занимал место главного бога в немецком пантеоне. Основными источниками для древней религии служили руны и Эдда. Эдда представляет собой запись мифов и верований древних германцев. В Эдде Вотан почитался как бог войны и покровитель умерших героев Валгаллы. По легенде Вотан был ранен копьем и, беззащитный, привязан к дереву на девять ночей без еды и питья. На вершине страданий к нему внезапно приходит понимание рун. Спустившись с дерева, он составляет восемнадцать рунических заклинаний, заключающих в себе тайну бессмертия, способность к врачеванию себя, искусство побеждать врага в бою, власть над любовными страстями.

Руны общеизвестны как форма древнего северного письма — выразительные, отделенные друг от друга знаки, написанные или вырезанные на дереве, но они также высоко ценились за их магические свойства, способность служить амулетами и заклинаниями. Каждая руна имела имя и собственную символику. Лист выступил пионером оккультного чтения рун. Он сопроводил каждый стих Во-

тана особой руной, присоединив ее оккультный смысл. Основные оккультные смыслы были таковы: «Познав себя, ты познаешь мир!», «Брак — корень арийской расы», «Человек — одно с богом!» [7; 41].

Вотанизм подчеркивал мистическое единство человека с миром и его магическую власть над ним. Человек оказался неотъемлемой частью единого космоса и был вынужден следовать простому этическому правилу: жить в согласии с природой. Расовая чистота выглядела естественным следствием верности природе.

В своей анонимной статье, опубликованной в «Der Scherag», Лист утверждал, что свастика является священным арийским символом, поскольку происходит от огненной метелки, вращением которой космос был переведен к бытию. В статье исследуется мистическая космогония, фазы которой иллюстрируются иероглифами. Здесь Лист впервые упоминает о бессмертии, перевоплощении и кармической принадлежности. Он пишет о неограниченной власти, которую посвященные имели над обычными людьми в древней Германии. Этой статьей Листа отмечен первый этап в истолковании германской оккультной религии, где главной заботой выступала расовая чистота [8; 59].

Листом были разработаны проекты новой пангерманской империи. Они предполагали безжалостное подчинение неарийцев арийским мастерам в жестко организованном иерархическом государстве. Определение кандидата на образование или должность в общественных службах опиралось исключительно на принцип расовой чистоты. Героическая арийская раса освобождалась от всякого наемного труда и прочих унижительных занятий для того, чтобы управлять в качестве просвещенной элиты рабскими кастами неарийских народов. Лист сформулировал систему политических принципов нового ордена: должны были строго соблюдаться расовые и брачные законы; культивировалось патриархальное общество; только мужчина, глава дома, обладал правами, и только арийцы пользовались свободой и гражданством; каждая семья должна иметь генеалогическую запись, подтверждающую ее расовую чистоту; новый феодализм должен был формироваться через создание крупных сословий, которые были наследственными, но правом наследия обладал только перворожденный мальчик. Эти принципы, опубликованные еще в 1911 г., невероятно похожи на Нюрнбергские расовые законы 1930-х гг. и нацистский образ будущего. Лист создал иерархическую структуру германского общества, опирающуюся на каббалическое Древо жизни. В этой системе ариец есть богочеловек [8; 78].

Таким образом, идеи ариософов привнесли в нацистскую Германию оккультные смыслы и свастическую символику.

Вальтер Шнее (отделение социологии университета штата Колорадо, США) отмечает, что национализм является одной из наиболее фундаментальных характеристик современного мира. И хотя современные западные государства рассматривают его как болезнь, поражающую слаборазвитые общества, и связывают с ним сепаратизм, геноцид, ксенофобию, войны, кровь и насилие, однако национализм остается фундаментальным аспектом всего современного общества. Подобно тому, как в предшествующие эпохи доминировала религия, так наша эпоха отличается доминированием национальной идеи. Национализм как переживание и способ социальной связи функционально оказывается ближе к религии, чем к идеологии. Как и религию, его нельзя считать однозначно «плохим» или «хорошим». Националистические доктрины могут использоваться самыми разными способами, как во зло, так и во благо [9; 12].

Большинство теоретиков упускают из виду эти его характеристики в пользу более наглядных и «объективных» факторов, которые проще сделать объектами анализа, таких как язык, история, территория или экономика. Но при этом упускают самое существенное, потому что названные факторы являются инструментами национализма, но не выражают и не определяют его сущность. Сами по себе они имеют вторичное значение. Существенно же то, в каких дискурсах и каким образом они оформляются. Национализм есть определенный способ думать и говорить об окружающем социальном мире и организовывать его. Характерные дискурсы национализма служат выделению некоторой группы среди других. Национализм противопоставляет данную группу другим, чтобы тем самым добиться ее признания. Члены группы надеются благодаря этому получить то, на что, как они считают, они имеют право, но оказываются обделенными. Массы не просто идут за националистическими лидерами — они надеются в результате что-то получить для себя. Речь не обязательно идет о государственной власти. Существует много националистических движений, которые не требуют для себя отдельной государственности. Но все равно их участники чувствуют себя в чем-то обделенными и надеются заставить признать их права. Нельзя изучать национализм на примере отдельной нации или национального государства. Нации — это не сущности, рождающиеся и пребывающие сами по себе. Национализм — это всегда реакция на другую группу. Поэтому любое исследование должно прини-

мать во внимание, как минимум, отношение между двумя группами. А поскольку и эти две группы не существуют в изоляции, лучше учитывать взаимную ситуацию нескольких групп или национальных государств. Например, нельзя понять развитие немецкого национализма без достаточно глубокого анализа отношений Германии с ее соседями. Эти отношения имеют в данном контексте более принципиальное значение, чем внутренние процессы, протекавшие в германских государствах с XIX в.

Национализм считают одной из мощных сил современности. Его идеи по степени влияния сравнивают с идеями либерализма и демократии. Национализму посвящены, особенно на Западе, многочисленные работы политологов, антропологов, политических и социальных психологов. Внимание к нему было связано с сепаратистскими настроениями, антиколониальным движением, ростом этнического самосознания в развитых индустриальных странах, с национальными движениями, в том числе на постсоветском пространстве. Среди политиков, ученых, общественных деятелей, вовлеченных в национальные движения, идут споры. С одной стороны, нельзя не признать справедливым стремление людей сохранить целостность своего народа, его язык, культуру, с другой — многие считают, что ориентация на сохранение культурной специфики этносов часто перерастает в требование определенных преимуществ для них, служит целям обоснования неравенства в гражданских правах, а поиски традиционных корней, ведущие к архаизации, препятствуют процессам модернизации и демократизации.

Можно отметить, что проявление националистического характера в 90-е годы XX в. и в начале XXI в. в современном мире достигло большого размаха. Национализм смог найти себе место как агрессивное явление и в политике, и в социальной сфере большинства стран. Иногда национализм выступает как патриотическое чувство, иногда как агрессия против другой нации, как ее дискриминация. На мой взгляд, проявление национализма зависит от того, с какой политической идеологией его соединяют, в каком свете он выступит, зависит от того, какую политику проводит государство.

Возникновение этнических конфликтов и столкновений стали частым явлением для современного мира. Определив причины острых национальных проблем «ущемленных народов», важно сделать вывод, что национализм, как правило, возникает при низком уровне жизни, при сильной дифференциации общества и, проникая в различные слои общества, способствует возникновению агрессивно настроенной молодежи и появлению политических партий националистической направленности.

В целом в настоящее время непосредственная угроза для демократических свобод, исходящая от радикально настроенного националистического движения, представляется несущественной. В то же время существует возможность постепенного сдвига режима в сторону более радикальных форм националистической идеологии в силу некоторых экономических и социальных причин.

В итоге следует отметить, что решение проблем, связанных с этническими конфликтами, столкновениями, основанными на национальной вражде, не безнадежно, и выход из этих проблем возможен при последовательной политике государства. Необходимо подчеркнуть, что люди разных национальностей вполне могут уживаться друг с другом, если одна нация не ставит себя выше другой, или национальная принадлежность человека не выпячивается, как главная и основная характеристика, если язык и культура каждой нации могут свободно развиваться, если люди разных национальностей уважительно относятся к обычаям и традициям друг друга.

Список литературы

- 1 Шейфер Б.С. Национализм: Миф и Реальность. — М.: Наука, 2005. — 63 с.
- 2 Хейс, Карлтон Д.Х. Национализм. — М.: Прогресс, 2010. — 125 с.
- 3 Кон Ханс. Национализм и история. — СПб.: Знание, 2007. — 230 с.
- 4 Биддис М. Отец расистской идеологии. — М.: Наука, 2010. — 266 с.
- 5 Тимоти Снайдер. Реконструкция наций. Польша, Украина, Литва, Беларусь, 1569–1999. — М.: Наука, 2003. — 355 с.
- 6 Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. — М.: Прогресс-Культура, 1994. — 264 с.
- 7 Йорг Ланц фон Либенфельс. Теозология и Электрон Богов. — М.: Наука, 2005. — 305 с.
- 8 Лист Ф. Этническая принадлежность и сепаратизм. Антропологические перспективы. — М.: Прогресс, 1993. — 254 с.
- 9 Шнее В. Национализм. — М.: Прогресс-Культура, 1993. — 158 с.

References

- 1 Shafer B.S. *Nationalism: Myth and Reality*, Moscow: Nauka, 2005, 63 p.
- 2 Hayes, Carlton J.H. *Nationalism*, Moscow: Progress, 2010, 125 p.

- 3 Kohn Hans. *Nationalism and history*, S.Peterburg: Znanie, 2007, 230 p.
- 4 Biddiss M. *Father of racist Ideology*, Moskow: Nauka, 2010, 266 p.
- 5 Timothy Snyder. *The Reconstruction of Nations. Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999*, Moskow: Nauka, 2003, 355 p.
- 6 Pozdnyakov E.A. *Nation. Nationalism. National interests*, Moskow: Progress-Culture, 1994, 264 p.
- 7 Jörg Lanz von Liebenfels. *Theozoology and Electron of Gods*, Moskow: Nauka, 2005, 305 p.
- 8 List F. *Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives*, Moskow: Progress, 1993, 254 p.
- 9 Shnee W. *Nationalism*, Moskow: Progress-Culture, 1993, 158 p.

О.Р.Булумбаев

Ұлтшылдық сепаратизмнің алғышарты ретінде

Мақалада ұлтшылдық феномені сепаратизмнің алғышарты ретінде қарастырылды. Ұлтшылдық табиғатының пайда болуы, оның теориялық базасы және эмпирикалық түрде бұрынғы және қазіргі уақытта іске асырылуы толық талданды. Ұлтшылдықтың әр түрлі тәсілдермен түсінігін анықтауға, марксистік және батыс-еуропалық түсіндірмелерді салыстырмалы талдауға талпыныс жасалған. Автор заманауи ұлтшылдықтың жағымды және жағымсыз сипаттамаларына ерекше назар аударып, қазіргі қоғамда орны мен дамуындағы рөлі, осы феноменнің жағымсыз жақтарын шешу құралын қарастырды.

O.R.Bulumbayev

Nationalism as a precondition of separatism

The nationalism phenomenon as preconditions of separatism is considered in this article. Here is given the detailed analysis of the nature of nationalism, its theoretical base and empirical implementation both in the past and in the present. Various approaches to nationalism definition are represented, its Marxist and West European interpretations are compared. The special attention is paid to consideration of negative and positive characteristics of modern nationalism, its place and a role in development of modern societies and to ways of solution the negative sides of this phenomenon.

УДК 316:9=20

D.A.Zhakupbekova

E.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: dana.tamen@mail.ru)

Some aspects to teaching philosophy

Seemingly humanitarian knowledge freed from ideological oppression. But to overcome the stereotypes much more complicated. Our paper is devoted to the modern reading and teaching the history of philosophy. We relied on the experience of the famous Russian philosopher Merab Mamardashvili humanist. In particular, in his lectures on the history of modern European and ancient philosophy. The history of philosophy is a living form of philosophizing. It allows you to not just memorize the test, but with the help reconstruct the birth of philosophical thought.

Key words: Philosophy, history, existentialism, communication, intellect, mind, mentality, nostalgia, folk, emotions.

Our article is devoted to a problem of research of philosophy today. After the Soviet Union all republics search a new way of development. But this way was very long and so hard. People need to material things, they need to job, to broad, to warmth. But also they want to know how they must to life and how they must to think about their life.